

Диана Валеса
Лена Фарт

ЯД НА ТВОИХ ГУБАХ

УДК 82-3
ББК 84-4
В15

В15 **Валеса Д.**
Яд на твоих губах / Диана Валеса, Лена Фарт – М.: Литнет, 2026. – 236 с.

ISBN 978-5-521-99147-1

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

– Пищит. Не играет. Не слушается, – его голос сталь. Глубокий и низкий, отдающей вибрацией в поджилках. – Что ты... Я не договариваю, так как демон, имени которого я так и не узнала, появляется прямо передо мной, и кладёт лезвие ножа на мои губы, заставив замолчать и широко распахнуть глаза. Я сглатываю, немного теряюсь при этом странном парне. И все воспоминания про демонов вылетают из головы. В реальности я ощущаю лишь холод на губах и слабый запах алкоголя вперемешку с очень приятным парфюмом. – Может хоть на это ты годишься? – тихо спрашивает, плавно опуская лезвие к подбородку, а затем ведёт им по тонкой шее. Прямо по бьющейся в панике венке. Двигает им по моей коже всё ниже, пока я боюсь вдохнуть или выдохнуть. Лезвие ведь точно очень острое. Одно неверное движение...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99147-1

© Литнет, 2026
© Л. Фарт, 2026
© Д. Валеса, 2026

Глава 1

Я прикрываю глаза и делаю судорожные вдохи, пытаюсь хоть чуточку успокоиться. Хочу заткнуть уши, чтобы, наконец-то, ощутить тишину, но рядом со мной слишком много людей. Они порхают вокруг, поправляют мне причёску и макияж. Портной работает с подолом прекрасного платья цвета слоновой кости, которое выполнено из тончайшей лёгкой ткани.

Меня трясёт, когда женщина средних лет вкалывает мне в пучок фату в тон платья, а в руки мне суют нежный букет из прекрасных розовых орхидей и белых роз. Голова начинает кружиться от осознания того, что скоро я выйду замуж. Покачиваясь, не в силах больше стоять на круглом небольшой подиуме, куда меня запихнул модельер.

– Я хочу слезть отсюда, – перед глазами слегка темнеет.

– Вам плохо? – спрашивает женщина.

– Да, – киваю. Мне помогают спуститься и придерживают за руку.

– Откройте окно, скорее! – говорит она другим работникам.

Девушка помоложе открывает нараспашку окно, из которого веет немного освежающий воздух. На улице знойный август, и все дни до этого были жаркими и душными. Но сегодня будто сами небеса против этой свадьбы. За окном сгустились мрачные тучи, и отдалённо слышны раскаты грома. Ливень уже прошёл, но кажется, что погода не собирается отступать, и скоро начнётся поистине сильный ураган.

Поток прохладного ветра ворвался в окно, всколыхнув фату.

– Как вы? Вам лучше? – женщина подаёт мне стакан прохладной воды. Я делаю несколько глотков и киваю. – Всё готово, – говорит она мне и улыбается.

А после женщина подводит меня к большому напольному зеркалу, откуда на меня смотрит красивая невеста в изысканном платье, напоминающем эпоху рококо, только более современное.

У платья плотный корсетный лиф с отделкой из кружева, а гипюром прикрыто декольте, что несомненно меня радует. Не объёмные рукава и пышный низ платья сделаны из тонкой ткани, которую я совсем не чувствую. Красивый нежный пучок на моей голове открывает вид на тонкую шею. И макияж такой же нежный, не броский, лишь подчеркивающий мои карие глаза и розовые губы.

Я очень благодарна стилисту, что она не стала делать из меня вульгарную девушку. А вот с модельером пришлось основательно повоевать. Он предлагал мне настолько провокационные платья, что я едва не запустила в него библией! Вырез декольте до самого пупа! Или открытые плечи и спина, что ну никак я не смогла бы надеть. Никогда!

А это платье мне очень нравится. Сдержанное, закрытое и очень красивое, подчеркивающее мою тоненькую талию. И причёска, и макияж... Даже букет, что сейчас у меня в руках. Мне всё нравится. При других обстоятельствах я была бы счастлива.

Сегодня мой день рождения. Мне исполняется восемнадцать лет, и я должна выйти замуж за человека, которого никогда в жизни не видела. Но мой дядя Августин уверял, что это всего на полгода, пока он не оформит какие-то документы.

– Вы готовы? – спрашивает меня женщина.

Киваю ей, сдерживая дрожь в руках. Она открывает для меня двустворчатую дверь и провожает по длинному коридору, в конце которого меня ожидает дядя в чёрном смокинге и с улыбкой на лице.

– Ты очень красивая, девочка моя, – говорит он, продолжая улыбаться. – Очень похожа на свою маму.

– Спасибо, – пытаюсь улыбнуться, но выходит не очень.

– Не переживай. Просто нужно немного потерпеть. Ты ведь сделаешь это для меня? – он поднимает руку, предлагая мне свой локоть.

– Сделаю, – говорю я тихо и отвечаю на жест дяди.

Женщина накидывает на меня фату, скрывая лицо под тонкой

полупрозрачной тканью. Меня ужасно трясёт. И ноги деревенеют, когда большая деревянная дверь открывается, и мы входим в большое церковное помещение.

Играет музыка, пока мы с Августином медленно идём к алтарю по красной дорожке, усыпанной лепестками роз. Очертания людей вокруг пуще прежнего нагнетают напряжение, ведь я никого из присутствующих здесь не знаю. Да я кроме дяди никого не знаю! Даже имени собственного жениха...

Я стараюсь идти медленно. Оттягиваю момент, но дядя будто чувствует мою внутреннюю борьбу, и подтягивает меня вперёд, как бы прося шагать быстрее.

И вот он оставляет меня перед моим женихом, а я вижу только очертание силуэта, его начищенные чёрные ботинки, штанины чёрных брюк, смокинг... Поднимаю голову выше, потому что жених оказывается очень высоким. Рядом с ним я ощущаю себя маленьким утёнком. Лица его разглядеть я не могу.

Священник начинает свою речь, а после мой жених поднимает фату и убирает её назад. Мой взгляд медленно поднимается. Впиваюсь глазами в чёрную бабочку, затем на мощную шею. Из-под ворота белой рубашки виднеется какая-то татуировка. Острый подбородок с родинкой, красивые очерченные губы, ровный нос... И глаза бледного хрустального цвета, что сейчас смотрят на меня с неким отвращением.

Он усмехается, облизывает губу, пока я таращусь в его глаза, в которых начинает что-то мелькать. Что-то такое ненормальное, то, чего я раньше никогда не видела. Яркие золотые искры вспыхивают, заливая своим свечением весь серый оттенок глаз.

Светящиеся, жёлтые глаза смотрят на меня из самого ада...

Глава 2

Я делаю глубокий нелепый судорожный вдох и замираю. Смотрю в эти светящиеся необычные для человека глаза, из-за которых меня сковало небывалым страхом по ногам и рукам, и не могу пошевелиться.словно меня укусил странствующий паук, чей яд способен парализовать добычу. И вот сейчас этой добычей стала я.

От мыслей этих сглатываю ком, что встал в горле, и покрываюсь мерзкими мурашками. А жених мой стоит напротив меня, чуть наклонив голову набок, и рассматривает меня из-под полупущенных век. Он медленно скользит взглядом по моему лицу, и я уверена, что сейчас красноту щёк от такого пристального внимания не скроет ни один макияж.

Мой же взгляд направлен прямо в жёлтое свечение его очей. Что-то пугающее и волнительное клубится там, на дне. Завораживает собой и притягивает, ведь это так необычно и ново для меня, что я теряюсь...

А потом раскатистый, оглушающий всё пространство церкви, гром снимает с меня немыслимое оцепенение, и я всем телом вздрагиваю, шумно выдыхая.

Часто дышу от того, что мне не хватало кислорода. Оглядываюсь и осматриваю окружающих нас людей. Они улыбаются, прижимают руки к груди. Женщины примкнули к своим мужьям, и некоторые из них даже промокают уголки глаз платочками.

Внезапно бьёт молния с восточной стороны церкви. Она врывается через круглое разноцветное арочное окно, отчего я тут же поворачиваю туда голову. Двое маленьких детей, мальчик и девочка, играют в догонялки, пока на них никто не обращает внимание. Они смеются и запинаются.

Молния бьёт с западной стороны церкви, и при повороте головы в ту сторону у меня закладывает уши. Наблюдаю, как дядя стоит

у колонны. Его руки сложены на груди, а на лице едва заметная улыбка. Он смотрит на священника, и рядом с ним стоит жена дяди. Она часто моргает, а потом белоснежным платком проводит под глазом, явно вытирая слезу.

Над моей головой снова раздаётся грохочущий гром, после чего по стёклам церкви начинает бить обезумевший ливень. Сильный и беспощадный, он оглушает собой пространство. Я ощущаю телом ту давящую энергию, что окутала всю площадь старой церкви.

Музыка продолжает играть и радовать многочисленных гостей в то время, как мои внутренности леденеют от мгновенного ужаса. Потому что я вдруг кое-что вспоминаю...

Священник монотонно читает речь, и я вновь поворачиваюсь к жениху, натываясь на хищный оскал белоснежных зубов. Он облизывает свой клык под мои широко распахнутые глаза. И мне так страшно становится его женой. Меня трясёт, словно от холода, хотя в этом платье достаточно душно. Я ещё и комбинацию надела под него, не послушав стилистов.

Боюсь поднять взгляд с его усмехающегося рта и взглянуть туда снова. В его глаза, где, как мне показалось, живёт он – демон. Этого ведь не может быть?..

На секунду прикрываю глаза, чтобы справиться со своим утомлённым состоянием и галлюцинациями. Делаю пару вдохов и выдохов, после чего распахиваю веки и со всей решительностью и храбростью бросаюсь в пропасть.

Сердце колотится в груди, просясь на выход, туда, где спасение и покой. Ладони потеют, скользя по нежной ткани платья, что я сжимаю в своих кулаках. Оглядываю помещение в надежде, что мне всё это мерещится. Пока гром бьёт по вискам, а от молний я периодически слепну, паника настигает меня.

Они что, совсем не видят ничего?!

Я кручусь вокруг своей оси, окидывая множество людей, что собрались сегодня на такой важной церемонии, пока священ-

ник всё также спокойно произносит невероятно длинную речь, которая никак не кончится. Суматошными рывками я дёргаю головой влево и вправо, ища помощи. Уши закладывает, в голове стучит, но я стараюсь не смотреть в глаза дьяволу, желая убежать, а лучше проснуться.

– Абелин?

Знакомый голос дяди Августина врывается в сознание, но слишком тихо. Я отчётливо слышу лишь своё дыхание. В глазах становится темнее. Я на грани обморока.

– Демон... – шёпот вырывается из моего рта, а после я натываюсь на выражение лица жениха. Приподнятая бровь, отвращение, и жёлтые глаза, что в секунду засветились ещё ярче.

– Господи, спаси...

Глава 3

Всё как в тумане. Я слышу лишь затишье церковной музыки и голос дяди перед тем, как меня полностью поглощает тьма.

Перед глазами обрывками мелькает свет, тёмные серые тона с отчётливой рябью. Шум и звон в ушах бьют непрекращающимся потоком. Голоса, что преследуют меня...

– Абелин, девочка... – в сознание врывается голос Августина.

Я приоткрываю глаза и вижу размытые очертания людей, что склонились надо мной. Священник, что читает молитву...

– Утомилась, бедная моя... – откуда-то сбоку доносится женский голос.

Затем, кто-то поднимает меня на руки и куда-то несёт. В нос сразу же врывается запах табака вперемишку с едва уловимым алкоголем и чем-то древесным. От него мне становится ещё хуже, я даже веки не могу разлепить и пошевелить губами. Меня укладывают на что-то мягкое, дальше слышится монотонный голос моего дяди, и чей-то ещё. Такой глубокий, грудной, низкий... Он несёт в себе будто опасность.

А после наступает тишина, и я погружаюсь в сон. Мне снятся ужасающие дьявольские жёлтые глаза, что преследуют меня. Просыпаюсь я от прохладного ветерка, что всколыхнул на мне платье. Веки настолько тяжёлые, что приходится силой заставить себя подняться. Медленно оглядываю полумрак, освещённый лишь тусклым ночником. Из большого открытого окна дует прохладный ветер, за окном уже стемнело.

Понимаю, что нахожусь в большой комнате с огромной кроватью посередине. Я не узнаю это место. В доме дяди всё было совсем по-другому. Поднимаюсь на ватных ногах, подхожу к открытому окну и застываю на месте, вглядываясь в ночной город, что расположился где-то так далеко внизу...

Боже, на какой я высоте? И как я тут оказалась?..

Кажется, потеряла сознание на церемонии. А перед этим увидела яркие жёлтые глаза. Наверное, переволновалась сильно, ещё и нервное напряжение из-за свадьбы. Всякое могло привидеться. Как же теперь неудобно...

Отшатываюсь от окна, скидываю с себя туфли и иду к двери. Аккуратно её открываю, выхожу и спускаюсь по лестнице, стараясь не издавать ни шума. Хотя в этой огромной квартире стоит гробовая тишина.

Первый этаж с панорамными окнами по всему периметру. Подходить ближе боюсь, лишь мельком оглядываюсь. Вроде никого нет. Прохожу дальше и останавливаюсь, замечая мужчину у барной стойки, что стоит ко мне спиной в белой рубашке и с белыми волосами. Он наливает себе что-то янтарное в стакан, громко ставя бутылку на столешницу. Оборачивается ко мне с лёгким прищуром и делает два глотка.

Разглядываю его профиль, пока он пьёт свой напиток. Белые волосы уложены в модельную причёску, аристократические черты лица, в ухе круглая серёжка. И с виду он не на много старше меня, возможно, лет на пять. Парень разворачивается ко мне всем корпусом, и теперь я замечаю пирсинг и в его носу. Какие-то стеклянные хрустальные глаза, без единой эмоции, будто бы неживой взгляд. Дрожь пробегает по позвоночнику. Он молча разглядывает меня с каменным выражением на лице.

Топчусь с ноги на ногу, прокашливаюсь.

– Эм... – я выдаю из себя какой-то звук, и глаза парня перемещаются с моих сцепленных рук на лицо. – Здравствуй. Это...

Он наклоняет голову набок, и на его губах растягивается совершенно недобрая улыбка с клыками.

– Ты что-то сказала? – низкий голос с хрипотцой проносится по всему помещению.

– Да, прости. Неудобно вышло на свадьбе. Я свалилась в обморок, кажется... Ты ведь мой... жених, да?